

Чи Ван погрузился в глубокие размышления, возможно, он действительно переутомлялся.

Трудолюбие было добродетелью, но рисковать здоровьем не стоило.

В последнее время он действительно чувствовал себя истощенным. Его рабочее время по принципу «экономически эффективного труда» постоянно увеличивалось, иногда достигая более семи часов онлайн-заданий, что не оставляло ему иного выбора, кроме как делать перерывы в учебе.

Хуже того, случайное упоминание о его знаниях в программировании привело к тому, что его стали привлекать к бесплатной работе по дизайну пользовательских интерфейсов. Он даже создавал сайты для дочерних продуктов!

Это уже переходит все границы!

Пора было сдаться. Выгул собак можно было оставить, это приносило гораздо большую отдачу от инвестиций.

Как только у Чи Вана появилась идея, он немедленно приступил к ее реализации. Он взял телефон и написал своей начальнице, Ян-цзе: [Цзе, я хочу уволиться]

Ян-цзе быстро ответила: [Почему?]

Чи Ван: [Я слишком устал. Так устал, что готов расплакаться QAQ.]

Ян-цзе: [Подожди, я свяжусь с начальником и посмотрю, смогу ли я добиться для тебя повышения зарплаты]

Чи Ван: ...

Он колебался, испытывая искушение: [Хорошо, попробуйте спросить]

Если бы ему дали еще 1000 юаней, он бы остался! Ему было несложно угодить!

Вскоре Ян-цзе ответила:

[Начальник говорит, что ты отлично справляешься со своей работой и готов повысить тебе зарплату на 200 юаней в месяц. Как тебе это? Неплохо, правда? Я действительно боролась за это повышение ради тебя!]

Чи Ван: ...

Неужели он был таким уступчивым? Неужели они действительно думали, что за 200 юаней смогут его удержать?

Всего 200 юаней. Чи Ван закрыл глаза и напечатал: [Я все обдумал. В конце концов, мне все-таки следует уйти в отставку]

Ян-цзе пыталась отговорить его.

[Тебе следует хорошенько подумать. Сейчас трудно найти работу. Многие выпускники вузов безработные. Ты, студент университета, уже зарабатываешь 3200 юаней в месяц — это отлично. Знаешь мою подругу? Она получила степень магистра в XX университете права и политики и работает в суде всего за 1800 юаней в месяц. Ее зарплата увеличивается на 100 юаней в год — ей понадобится десять лет, чтобы достичь 2800 юаней!]

Чи Ван: ...

Он попытался пойти на компромисс.

[Цзе, как насчет того, чтобы уменьшить мою рабочую нагрузку? Сейчас я работаю в среднем 6,7 часов в день, и мой организм больше не выдерживает этого]

Ян-цзе ответила:

[Ты такой талантливый человек, а наша компания очень ценит таланты...]

Чи Ван: ...

Он не верил пустым обещаниям. Пустые обещания его не насыщали. Он по-прежнему был полон решимости уйти в отставку.

Возможно, потому что не было никого, кто был бы так же компетентен, как Чи Ван, Ян-цзе посоветовалась со своим начальником и повысила ставки, чтобы удержать его.

[Как насчет этого? Я поговорила с начальником. Твоя рабочая нагрузка сократится вдвое, у тебя будут выходные, и тебе будут выплачиваться компенсация за проезд и питание в размере 500 юаней. Это увеличит твою зарплату до 3700 юаней. Это тебя устраивает?]

Она также дала еще одно грандиозное обещание:

[Если наша компания расширится и выйдет на биржу, ты станешь одним из основателей! Возможно, ты даже получишь акции компании. Представь, какая у тебя будет тогда

прекрасная жизнь. Ты же знаете, что наш босс — богач во втором поколении, так что выход на биржу — это лишь вопрос времени]

Чи Ван был настолько ошеломлен этими «несбыточными» обещаниями, что чуть не расплакался.

[Ну ладно. Я не уйду]

Достичь этого уровня было... приемлемо, полагал он.

Ян-цзе добавила:

[Кстати, босс хочет знать, можешь ли ты продолжить самостоятельное изучение программирования. Наш сайт нуждается в регулярном обслуживании. Если ты этим займешься, компания сможет сэкономить много денег]

Чи Ван: ...

Компания, сэкономившая деньги, не собиралась ничего ему класть в карман.

Про себя проклиная все невзгоды, он отказался, сославшись на плотный учебный график. Он не мог позволить никому забыть, что он всего лишь второкурсник. Изучение электротехники и так было достаточно сложным!

Хотя он не мог уволиться, сокращение рабочей нагрузки вдвое позволило ему теперь заканчивать работу за два-три часа в день. Это было намного проще, чем раньше, и у него наконец-то появилось время для отдыха.

После нескольких коротких перерывов на сон Чи Ван почувствовал, как к нему возвращаются силы. Усталость отступала — оказалось, он действительно был измотан.

После банкета Се Сихэн сразу же отправился спать в отель Минлун.

Его режим сна был сбит. Он не мог спать по ночам и умудрялся дремать лишь короткое время днем. Этот хаотичный режим сохранялся более пяти лет.

Обычно он едва сводил концы с концами, прибегая к снотворному, но длительное его применение привело к развитию привыкания.

Длительное недосыпание сделало Се Сихэна раздражительным. Однако ему нужно было поддерживать свой имидж и никогда не показывать свое недовольство на публике. Именно окружающие его люди ощущали на себе всю силу его вспышек гнева.

Зазвонил его телефон. Не ответив, он повесил трубку.

Телефон снова зазвонил. Он снова повесил трубку. После нескольких таких попыток он наконец поднял трубку.

— Что? — в его голосе слышался легкий гнусавый оттенок с ноткой нетерпения.

— Ты опять бросил трубку! То, что мы близки, не значит, что ты можешь вымещать свою злость на мне, — пожаловался Цзо Цяньсин.

— Я спал, — ответил Се Сихэн.

— Ты даже спать не можешь. Зачем? Вставай и иди веселиться, — поддразнил Цзо Цяньсин.

Се Сихэн: ...

— Сяо Фу вернулся из-за границы. Он устраивает вечеринку в честь этого события и пригласил меня. Ты придешь? — спросил Цзо Цяньсин.

— Ты любишь подливать масло в огонь, не так ли? — ответил Се Сихэн.

Со смехом Цзо Цяньсин сказал:

— Ты так сильно отстаешь от Сяо Фу. Он занимается семейными делами, а ты все еще учишься и планируешь уехать за границу. Какой смысл во всей этой учебе? Разве ты не управляешь своей компанией? Я слышал, он только что заключил крупную сделку на миллиарды чистой прибыли. Он на пике успеха.

Спокойным тоном Се Сихэн ответил:

— У каждого свои цели. У него свой путь, а у меня свой. Нет смысла сравнивать.

— Вполне справедливо, — согласился Цзо Цяньсин. Не сумев переубедить его, он сменил тему.
— Твой младший, я за ним присматривал. Похоже, Сяо Фу так и не связался с ним. Видимо, он не считает его важным.

Се Сихэн сделал короткую паузу, прежде чем заговорить естественным тоном:

— Найди ему работу на неполный рабочий день. Убедись, что это официальная работа с высокой зарплатой.

На мгновение растерявшись, Цзо Цяньсин спросил:

— ...Что?

Се Сихэн ответил кратко:

— Ему нужны деньги. Предложи ему работу, хорошо заплати ему и зарегистрируй его в своей компании.

Цзо Цяньсин понял, что Се Сихэн просит его передать Чи Вану деньги законным путем. Его сердце смягчилось — именно поэтому он считал Се Сихэна настоящим другом.

Много лет назад его отец попал в ловушку, инвестируя. Два миллиарда юаней бесследно исчезли, оставив компанию с нарушенным денежным потоком и развалинами. Банкротство было неизбежным. Не говоря ни слова, Се Сихэн использовал собственные деньги, чтобы выручить их, помогая семье Цзо пережить этот кризис. Конечно, это сделало Се Сихэна акционером их компании, но без его вмешательства их активы были бы распроданы по бросовым ценам. Результат был бы гораздо хуже.

В тот момент они не были особенно близки, едва обменялись несколькими словами, но Се Сихэн все же вмешался, чтобы помочь.

С тех пор, каким бы отстраненным ни казался Се Сихэн, Цзо Цяньсин был готов следовать за ним.

Цзо Цяньсин сказал:

— Не беспокойся. Я со всем справлюсь.

Се Сихэн ответил:

— Ладно, вешаю трубку.

— Не пойдешь на приветственную вечеринку Сяо Фу? — Цзо Цяньсин попытался в последний раз.

— Отвали уже.

— Понятно.

И на этом Цзо Цяньсин быстро завершил разговор.

Пока Цзо Цяньсин обдумывал, как выполнить просьбу Се Сихэна, в его голове начал формироваться план.

На банкет в честь Сяо Фу Цзо Цяньсин пришел один. Он выпил всего несколько бокалов, когда услышал, как кто-то спрашивает о Сяо Фу и «том парне-кэдди».

Внешность Сяо Фу стала еще более экстравагантной, чем прежде. Теперь он носил серебряные серьги-гвоздики на надбровной дуге и нижней губе, ряд сережек вдоль одного уха и демонстрировал необузданный стиль, который резко контрастировал с его образом наследника корпорации. Он больше походил на авантюриста, чем на достойного преемника — совершенно лишённого всякого чувства приличия.

Цзо Цяньсин, мягкий, как комок теста, все еще мог дружелюбно с ним беседовать. И все же в глубине души он испытывал инстинктивное отвращение и страх перед Сяо Фу.

Услышав разговор о Чи Ване, Цзо Цяньсин затаил дыхание и внимательно прислушался. Раздался непринужденный, но забавный голос Сяо Фу:

— Нравится? Когда мне вообще кто-то нравился за все эти годы? Мне просто кажется, что этот парень приятный, и я хотел с ним подружиться. Я гетеросексуал, в отличие от Цзян Шаонина, который настолько извращен, что ему нравятся мужчины. Если кто-нибудь посмеет снова распространять слухи, я вырву ему язык. Понятно?

Все замолчали. Сяо Фу действительно был способен на такие поступки.

Этот слух исходил от Сяо Чэнфэна, который неловко спросил:

— Тогда, брат, когда у тебя появится девушка?

Улыбка Сяо Фу приобрела кривую нотку.

— Не спеши. Пока старик жив, это не в приоритете.

Цзо Цяньсин: ...

По всей видимости, Сяо Фу когда-нибудь суждено оказаться в тюремной камере.

Почувствовав гнетущую атмосферу, Цзо Цяньсин не стал задерживаться и быстро удалился. Проводить время рядом с Сяо Фу было утомительно. Хотя он часто улыбался, это была лишь поверхностная улыбка, никогда не достигающая его глаз. Никогда не знаешь, когда можешь нечаянно его обидеть.

Напротив, Се Сихэн был лучше. Конечно, он бросал ледяные взгляды, но у него было по-настоящему доброе сердце — с ним можно было ладить.

Вечером того же дня Чи Ван, как обычно, вернулся в свою комнату в общежитии, принял душ, а затем обработал свои раны.

Это стало обычным делом в их общежитии.

Однако сегодня он был на удивление весел. Когда Ло Ляньюнь спросил, что происходит, Чи Ван радостно поднял свою рубашку.

— Та-да! Пресс!

Ло Ляньюнь был ошеломлен.

— Пресс с шестью кубиками!

Чи Ван усмехнулся.

— Я их получил, когда выгуливал собаку.

У него всегда был небольшой рельеф пресса, но он был едва заметен, едва выделялись четыре кубика. Теперь же линии стали глубже, его бледный живот был украшен гладкими, рельефными мышцами — изящный, но выразительный пресс из шести кубиков. Выглядело потрясающе.

Шу Тинью, молча наблюдая, украдкой приподнял свою футболку. Высокий и любящий поесть, он избегал физических упражнений и не имел пресса — только небольшой животик.

Ло Ляньюнь был ничуть не лучше. Вместе они, пожалуй, могли бы похвастаться всего двумя кубиками пресса.

Чи Ван самодовольно рассмеялся:

— Хе-хе-хе-хе!

Схватив телефон, он сфотографировал свой пресс и смело опубликовал снимок в своих социальных сетях с подписью:

Великолепный пресс из шести кубиков от прогулки с хаски!

Затем он обратился к своим друзьям:

— Я только что это опубликовал. Поставьте лайк!

Ло Ляньюнь закатил глаза.

— Хвастун.

Шу Тинью молча взял телефон и поставил Чи Вану лайк.

Чи Ван провел рукой по своему прессу, явно довольный.

— Думаю, мне стоит продолжать выгуливать собаку. Может, в следующий раз у меня появится пресс из восьми кубиков.

Ло Ляньюнь серьезно заметил:

— Думаю, шесть — это идеально для тебя. Куда бы ты вообще поместил восемь кубиков пресса?

У Чи Вана была от природы пропорциональная фигура, с тонкой талией и изящным строением костей. Шесть кубиков пресса выглядели гармонично, но восемь кубиков начинали казаться неуместными.

Чи Ван рассмеялся.

— Каждый мужчина мечтает быть мускулистым Адонисом!

Ло Ляньюнь в ужасе отшатнулся.

— Нет, только не я, и пожалуйста, только не ты. Иначе ты превратишься в интернет-образ

«мужеподобной сестры».

Чи Ван расхохотался.

— Ха-ха, я просто пошутил.

Он снова взял телефон и открыл приложение социальной сети. Растущее число лайков и комментариев заставило уголки его губ изогнуться в гордости и удовлетворении. Готовый насладиться похвалой друзей, он нажал на пост.

Вместо этого он столкнулся с потоком двусмысленных комментариев:

«Такой горячий, такой горячий! Такая тонкая талия! Хочу ее облизать!»

«Чи Ван! Ты такой дерзкий! Изображение кошки, соблазнительно прикрывающей мордочку.jpg»

«Абсолютно потрясающе. Чи Ван, у тебя есть девушка? Если нет, позволь мне вызваться добровольно. Просто позволь мне прикоснуться к твоей талии, вот и все. Чистые и невинные намерения»

«Красавчик из соседнего класса уже начал набирать вес, а ты все еще такой красавец. Твоя тонкая талия — я бы умерла, обняв ее»

Чи Ван: Подождите, нет! Восхваляйте пресс, а не талию!

Он уже собирался положить телефон, когда в уведомлениях внезапно появилось изображение профиля Се Сихэна.

Чи Ван на секунду замер, прежде чем понял — Се Сихэн поставил лайк под его постом.

Неприятное чувство пробежало по его спине.

Без лишних слов Чи Ван тихо удалил пост из своей ленты.

С другой стороны, Се Сихэн понял, что случайно поставил лайк посту Чи Вана, и уже

собирался удалить его, когда пост исчез.

Се Сихэн: ...

<http://bllate.org/book/14359/1327039>